

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Кожевникова Магдалена

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИИ

Специальность 09.00.08 - философия науки и техники

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Москва 2013

Работа выполнена в Отделе комплексных проблем изучения человека
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Философии Российской Академии Наук

Научный руководитель:

доктор философских наук Б. Г. Юдин

Официальные оппоненты:

доктор философских наук Е. Г. Гребенщикова
кандидат философских наук О. В. Попова

Ведущая организация: Кафедра истории и философии науки
ФГБОУ ВПО "Томский государственный
педагогический университет"

Защита состоится 03 декабря 2013 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета № Д. 002.015.03 по защите диссертации на
соискание ученой степени кандидата философских наук при Федеральном
государственном бюджетном учреждении науки
Институте Философии Российской Академии Наук
по адресу: 119992, Москва, ул. Волхонка, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института Философии Российской Академии Наук

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат философских наук

Е. О. Труфанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Одной из заметных тенденций развития современных биотехнологий становится все чаще происходящее создание и изучение гибридов и химер человека и животного. Примерами таких экспериментов и практик могут служить опыты по выращиванию гибридных эмбрионов из яйцеклетки животного, лишенной ядра, с клеточным ядром человека (для получения стволовых клеток), а также ксенотрансплантация, т.е. пересадка клеток, тканей или целых органов между организмами разных биологических видов и создание трансгенных животных с человеческими генами, таких как овцы Полли (ген, кодирующий белок фактора IX) и Трейси (ген, кодирующий фермент ААТ), онкомышь (ген рака), обезьяны (с человеческими мозговыми клетками), а также бактерии (с геном, кодирующим инсулин). На языке современной биологии термины «гибрид» и «химера», почерпнутые из арсенала культуры, соответственно означают: гибрид – результат скрещивания двух организмов таким образом, что в каждой клетке нового организма находится полный состав генов родителей (исходных организмов); химера – организм, который содержит клетки или органы других организмов, относящихся к тому же или другому биологическому виду.

Как нетрудно заметить, в этих новейших достижениях и замыслах биотехнологии, связанных с созданием гибридов и химер человека и животного, есть что-то родственное тем мифам и архетипам «человекозверя», которые сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Во всех культурных кругах и во всех эпохах обнаруживаются представления о химерах и гибридах человека и животного. Поэтому современные научные эксперименты в данной области можно воспринимать как своего рода продолжение, как практическую реализацию вековых мысленных экспериментов и фантазий о «человекозверях». Этот заложенный культурой фундамент выступает в качестве одного из факторов, влияющих на замыслы, содержание и осмысление

современных биотехнологических исканий. Наряду с этим он во многом определяет и будет определять восприятие биотехнологических достижений обществом, которому они представляются через призму мифов, произведений литературы и кино, т.е. таких конкретных образов, как Минотавр, Франкенштейн, Ихтиандр и другие миксморфные персонажи. В текстах культуры выражены идеалы, ценностные установки, ожидания и опасения, которые играют немаловажную роль в оценке обществом перспектив развития науки и растущих возможностей человеческого вмешательства в божественный или естественный порядок.

В то же время острейшие дискуссии вокруг современных медицинских экспериментов, использующих в тех или иных комбинациях генетический материал человека и животного, лишней раз подчеркивают, что сегодня существует широчайший спектр мнений и позиций относительно того, что представляет собой человек. Поэтому достижения биотехнологии и быстрый прогресс биомедицинских наук заставляют снова и снова задумываться о том, что такое человек, какова его природа, а в контексте возможности создания гибридов человека и животного – также и о том, что отличает человека от животных.

В наши дни стало общепризнанным, что позиции общества, тех или иных социальных групп и движений самым существенным образом влияют на определение приоритетов научно-технической политики, а зачастую – и конкретных направлений развития науки. В этих условиях, если иметь в виду науку о жизни и создаваемые на их основе технологии, одной из задач биоэтики становится обеспечение продуктивного диалога между учеными и обществом. В качестве одного из возможных путей выстраивания такого диалога в данном исследовании было проведено двухэтапное интервьюирование. Его целью было выяснение, во-первых, степени информированности «профанов» в области биологических наук и технологий, во-вторых, того, как ими воспринимаются новейшие достижения и перспективы биотехнологии в области создания гибридов и химер человека и животного. Полученные в ходе интервьюирования ответы позволили определить отношение (часто неоднозначное) респондентов ко

многим вопросам, связанным с прогрессом науки, его возможными последствиями для человечества и современным пониманием природы человека.

Можно констатировать, что в целом современное общество недостаточно информировано, а, следовательно, также недостаточно подготовлено к принятию и освоению новейших достижений науки и технологий. Информацию об этих достижениях люди черпают преимущественно из СМИ, и лишь в незначительной степени – со стороны сообщества ученых, что может привести (и зачастую действительно приводит, как показало наше интервьюирование) к демонизации достижений и возможностей биотехнологий. Данная работа призвана в некоторой степени восполнить этот пробел, соединяя в себе анализ развития биотехнологий с позиций философии науки и техники и исследование его культурологических и антропологических аспектов.

Степень разработанности темы

Тематика химер и гибридов человека и животного пока не является сколько-нибудь основательно изученной в философском, в том числе и в этическом плане. Это вытекает из факта, что сама биотехнология – дисциплина новая и, несмотря на стремительный прогресс, во многих случаях (например, создание гибридов человека и животных) еще далеко не вышедшая из фазы экспериментов. Однако, учитывая ее быстрое развитие и потенциальные масштабы влияния, к этой тематике обращаются представители разных областей науки, как естественники, так и гуманитарии.

В данной работе широко используются труды биологов и медиков, представляющие как историю и актуальное состояние экспериментов с гибридами, так и возможные их последствия для человека в будущем. К этой категории принадлежит труд М. Бека¹, немецкого теолога и профессора медицины. Его книга, посвященная этической стороне экспериментов с созданием химер и гибридов человека, является на настоящий момент одним из самых

¹ Beck M. Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimdren, Parthenoten. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009.

глубоких исследований в данной области. Интересными для нашего исследования являются также работы ученых-биологов, которые представляют развитие и достижения биотехнологии широкому кругу читателей (часто при этом осмысливая личный опыт проведения экспериментов, как, например, ученые, которые клонировали овцу Долли: I. Wilmut, K. Campbell, C. Tudge²). Среди таких авторов надо отметить Л. Сильвера³, представляющего перспективы развития биологических наук и сценарии будущего человека, а также известного политолога и философа Ф. Фукуяму⁴, который выражает беспокойство в связи с возможностью злоупотреблений биотехнологиями, что может привести к политическим и экономическим манипуляциям в глобальном масштабе.

Для осмысления и представления достижений биотехнологии в контексте этики использовались труды известных биоэтиков и философов, как российских (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко, Е.И. Кириленко и др.⁵), так и зарубежных (Ю. Хабермас, П. Сингер, Я. Хартман, М. Клиновски, Е. Ветулани, Т. Щлипка и др.⁶).

Биоэтика (в понимании П.Д. Тищенко – «республика, в которой на равных соучаствуют эксперты и “профаны” (“люди с улицы”))⁷) вполне серьезно относится к ценностям и установкам обычных людей и прислушивается к их голосу. В силу этого она выступает как «дисциплина, которая не является лишь отделением “академии”, но неким фрагментом общественной жизни, которая

² Wilmut I., Campbell K., Tudge C. Ponowny akt stworzenia. Dolly i era panowania nad biologią. Poznań: Dom Wydawniczy REBIS, 2002.

³ Silver L. Raj poprawiony. Nowy wspaniały świat? Warszawa: Przystycski i S-ka, 2002.

⁴ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2008.

⁵ Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2; Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека // Вестник Российской Академии наук. Т. 77. 2007. № 6; Юдин Б.Г. Природа человека: конструктивизм против натурализма // Высшее образование в России. 2005. № 5; Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001; Тищенко П.Д. О множественности моральных позиций в биоэтике // Человек. 2008. № 1; Кириленко Е.И., Медицина как феномен культуры: опыт гуманитарного исследования, машинопись на правах рукописи, Томск, 2009, 340с.

⁶ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? М.: Весь Мир, 2002; Hartman J. Czym jest dzisiaj bioetyka? // Instytut Filozofii Uniwersytetu Jagiellockiego, 2002. URL: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/ru.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka; Klinowski M. O niemoralności aborcji. Koherencja przekonania, biologiczne czwójeczestwo i siusne interesy // Diametros. 2008. № 16; Klinowski M. Wspaniale spojrzanie na naturę ludzką // Dyskrecjonalność w prawie / Red. W. Stańkiewicz, T. Stawiecki. Warszawa: LexisNexis, 2010. S. 475–480; Klinowski M. Zarodki, komurki macierzyste i natura ludzka // Diametros. 2009. № 19; Vetulani J. Medyczne usprawnianie człowieka // Wszecnywiat. T. 108. № 1–3/2007; Шлипка Т.Spacerem po etyce. Kraków: Petrus, 2010.

⁷ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. С. 14.

растягивается между академическим миром, в его узком понимании, и пространством общественных дебатов, проходящих с помощью СМИ», как пишет Я. Хартман⁸. В данной работе широко используется и культурологическая литература, в частности, высказываемые в ней представления о современном человеке, о науке, которая захватила все сферы жизни, и о ее влиянии на будущее общества и будущее *Homo sapiens* как вида. Содержательный анализ тематики гибридов человека в культурологической перспективе дан в работе М. Радковской-Валькович⁹, посвященной отношениям людей к киборгам (гибридам человека и машины).

Важной для нашего исследования является область экофилософии, а также экологической этики. Здесь надо вспомнить концепции утилитарной этики П. Сингера¹⁰, в частности, его трактовку понятия «личности» и постулат повышения статуса животных, а также работы К.О. Россиянова, посвященные этике экспериментов на животных¹¹. К направлению экофилософии относится также работа К. Валошика¹², рассматривающего разные уровни этики природы, которую он считает неизбежным путем развития человечества.

Цели и задачи исследования

Цель исследования состоит в выяснении того, как развитие современных биотехнологий, и в частности эксперименты по созданию гибридов и химер человека и животных, может повлиять на наше понимание природы человека, а также в выявлении того, каким образом и в какой мере укорененные в культуре

⁸ Hartman J. Czym jest dzisiaj bioetyka? // Instytut Filozofii Uniwersytetu Jagiellockiego, 2002. URL: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/pu.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka.

⁹ Radkowska-Walkowicz M. Od Golema do Terminatora. Wizerunki sztucznego czlowieka w kulturze. Warszawa: WaiP, 2008.

¹⁰ Singer P. All Animals Are Equal / Animal Ethics. Past and Present Perspectives. Berlin: Logos, 2012; Singer P. Etyka praktyczna. Warszawa: KsiŹka i Wiedza, 2007; Сингер П. Освобождение животных / Пер. на рус. яз. Центра защиты прав животных «Вита», 2009. URL: http://www.vita.org.ru/library/philosophy/singer_animal_liberation.htm.

¹¹ Россиянов К.О. Опасные связи: И.И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 1. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/ecce/ivapitek.htm>; Россиянов К.О. Животные – тоже люди? // Вокруг света. 19.06.2006. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/29/>.

¹² Waloszczyk K. Planeta nie tylko ludzi. Warszawa: PIW, 1997.

представления о человеке и его природе оказывают сдерживающее либо стимулирующее воздействие на развитие современных биотехнологий.

Для этого предполагается решить следующие *задачи*:

1. Провести исторический обзор мотива «человекозверя» в культуре, выявить закономерности в представлениях о нем, а также проанализировать различные трактовки места человека на шкале «природа – культура».

2. На основе исторического обзора научных экспериментов по созданию гибридов и химер человека и животного выявить порождаемые ими этические проблемы.

3. Проанализировать различные трактовки природы человека, представленные в философской и антропологической литературе, а также в проведенных интервью, и выявить спектр представлений о границах возможных технологических вмешательств в телесность человека.

4. Выявить представления об этических и социальных рисках, связанных с возможным созданием гибридов человека и животного, характерные в первую очередь, для позиции «профанов», а также выраженные в текстах культуры и в ответах наших респондентов.

5. Выяснить на основе проведенных интервью и проанализированных произведений культуры, чем современный человек обосновывает свою уникальность по отношению к животным, с одной стороны, и к машинам и роботам, с другой стороны.

Объектом исследования является характерное для современной культуры понимание природы человека в той мере, в какой оно формируется в контексте развития биотехнологий, а особенно в контексте возможностей создания новых форм живого – гибридов и химер человека и животного. В качестве *предмета исследования* выступают современные мнения о научных экспериментах с гибридами, как экспертов, так и «профанов», а также представления о «человекозверях» и других гибридах человека в текстах культуры.

Методология исследования

Исходной точкой данного исследования является развитие биотехнологий в направлении создания гибридов и химер человека и животного. Это совершенно новые возможности науки и техники, которые требуют всестороннего изучения, как в биологическом, так и в гуманитарном плане, поскольку «любые достижения научно-технического гения человечества могут войти в жизнь людей только в той мере, в какой они являются приемлемыми с точки зрения распространенных в обществе культурных представлений и норм»¹³.

Мы провели анализ биологической и медицинской литературы, включая также специализированные интернет-источники, которые самым быстрым образом реагируют на новейшие результаты биотехнологических разработок. Следующим этапом нашего исследования стал анализ философской и этической литературы, посвященной, с одной стороны, проблематике человеческих гибридов и химер, а с другой – осмыслению границ вмешательства в геном и природу человека.

В исследовании использовался исторический метод для представления развития экспериментов по созданию химер и гибридов человека и животного (проводившихся еще задолго до открытия структуры ДНК), а также для обзора развития мотива «человекозверя» в культуре. Мы провели анализ и осмысление философской и научной литературы по теме, в том числе из области социальной антропологии и социологии, этики и биоэтики, философии природы, культурной антропологии. Это позволяет говорить о междисциплинарном характере проведенного нами исследования.

Важной частью нашего исследования был анализ культурных (мифологических, литературных и др.) представлений о «человекозверях». В проанализированных представлениях о гибридах человека и животного обнаруживаются противоречивые отношения как притяжения, так и отталкивания, что позволяет говорить об изначальной конфликтности

¹³ Юдин Б.Г. Биологическое существование человека: культурные аспекты (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskoe-suschestvovanie-cheloveka-kulturnye-aspekty-okonchanie>.

существования человека, который одновременно и противопоставляет себя животному, и чувствует свое родство с ним.

Тот факт, что вопросы, касающиеся представления человека о самом себе, непосредственно связаны с областью культурной и философской антропологии, определяет основные методологические установки, реализованные в данном исследовании. Поскольку химеры и гибриды включают в себя черты как человеческие (условно: «культура»), так и животные («природа»), то необходимо включить в анализ, наряду с антропологией, также те концепции экологической философии и этики, которые отличает отрицание антропоцентризма как главной парадигмы в науке и мировоззрении (А. Швейцер, П. Сингер, К.О. Россиянов, К. Валощик и др.).

Важную роль в исследовании играют качественные методы культурной антропологии, такие, как интервью. Мы провели двухэтапный опрос респондентов: первый опрос носил характер пилотажного интервью, второй был более фокусированным; оба опроса были проведены удаленно в письменной форме на основе подготовленного бланка анкеты. Наряду с этим проводился культурно-лингвистический анализ текстов культуры (художественная литература, кино, Интернет), в которых в той или иной форме синтезируются мнения экспертов и непрофессионалов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопрос о природе человека (понимаемой как совокупность черт, присущих человеку, изменчивых во времени и пространстве, которые позволяют другим людям на интуитивном уровне определить данного индивида как человека) является открытым в контексте появления новых гибридных существ. Мы предполагаем, что конструкт (в смысле построенной модели, не существующей объективно) природы человека не разрушится в столкновении с новыми гибридными существами, а будет перестраиваться вслед за изменяющейся реальностью и, возможно, его объем расширится. Подобный процесс проходил уже многократно в истории, вместе с расширением понятия

«человек» (на людей других рас, на рабов, женщин и т.д.) и является в этом смысле закономерным.

2. Происходит перенос биологических понятий в область культуры, философии и мировоззрения и символики. Особенное значение приобретает понятие гена. Неспециалисты понимают гены как причину едва ли не всего, что происходит с человеком. Понятие гена является одновременно способом обобщения и индивидуализации – поскольку гены идентичны у всех и неповторимы у каждого организма. Человеческие гены начинают восприниматься как ценность и становятся частью определения «природы человека», поэтому вмешательство в геном вызывают беспокойство в обществе. Смешивание генов человека и животного рассматривается в этой связи как «потеря» и «загрязнение».

3. Отношение к гибридам и химерам амбивалентно. Можно выделить две основных позиции по отношению к гибриду: 1) полное отторжение гибрида, как монстра, существа, которое не имеет права быть присоединенным к обществу людей, и 2) сочувствие ему, как ущербному человеческому существу, похожее на отношение к детям-«маугли». Определенную роль играет антропоморфизм гибрида – чем больше он будет похож на человека, тем больше будет вероятность признания в нем человека, а не животного.

4. В свете возможностей, которые дает развитие NBICS-технологий, возникает ряд проблем, связанных с моральным статусом новых гибридных существ. На наш взгляд, самого серьезного внимания заслуживает рассмотрение возможности расширения морального статуса человека.

Научная новизна исследования заключается в проведении философского, культурологического и биоэтического анализа одного из самых актуальных направлений биотехнологического прогресса, а именно, открывающихся сегодня возможностей создания гибридов и химер человека и животного. Объектом рассмотрения становится широкий спектр биотехнологий, позволяющих изменять природу человека, в том числе эксперименты, проведенные задолго до того, как была открыта структура ДНК. Этот анализ дополняется выявлением и изучением культурно-антропологических корней рассматриваемого направления

биотехнологий. Во многом именно путем обращения к этим корням выстраивается этическая оценка экспериментов по созданию новых гибридных существ.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что в качестве специфического объекта философского исследования выделены те направления научных исследований и технологических разработок, в основе которых лежит конструирование гибридов и химер человека и животных. При этом для анализа малоизученных мировоззренческих, этических и социальных проблем, порождаемых конструированием такого рода объектов, оказалось необходимым широкое использование философско-антропологических и культурологических методов. Материалы данного исследования могут быть использованы для более широкого информирования и подготовки общества к рациональному восприятию исследований и разработок в области биотехнологий, а также для методологического обоснования средств и механизмов их этико-правовой оценки и регулирования. Данное исследование, реализованное в рамках эмпирической биоэтики, может быть представлено и как один из возможных путей установления диалога научного сообщества с обществом относительно широкого круга мировоззренческих, аксиологических и этических проблем, порождаемых новейшими достижениями и разработками в сфере биотехнологий, и связанных с ними возможностями и рисках.

Апробация работы

Основные тезисы диссертации изложены в выступлениях автора и обсуждены на двух конференциях и симпозиуме (VI Российский философский конгресс – 2012; международная конференция молодых ученых «Культурные границы и границы в культуре – 2012»; симпозиум «Медицинская антропология в России и за ее пределами – 2013»).

Положения диссертации отражены в семи публикациях, в том числе трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК:

Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного в истории культуры и науки // *Личность. Культура. Общество.* Т. XIV. Вып. 1. 2012. №№ 69–70. С. 252–258.

Кожевникова М. Клонирование людей и проблема статуса клона // *Этнографическое обозрение.* 2013. № 3. С. 95–101.

Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: эксперименты и этика // *Этнографическое обозрение.* 2013. № 6 (в печати).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка фильмов и списка интервью.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируется цель и основные задачи, раскрываются научная новизна, методологические основания, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава I «Проблема природы человека в контексте развития биотехнологий: теоретико-методологические основы исследования» посвящена представлению методов исследования и основных понятий, которые используются в работе. Поскольку в мире уже активно ведутся эксперименты по созданию гибридов и химер человека и животного, что может привести к кардинальному изменению природы человека, философия науки и этика науки стоят перед новыми вызовами и проблемами. В биологии и медицине появляются новые понятия, часто почерпнутые из культурного контекста. Для анализа этих явлений необходим соответствующий инструментарий, который мы получили, обращаясь к культурной антропологии и биоэтике.

В параграфе 1.1 «Методы исследования и основные понятия» рассматриваются ключевые для данного исследования термины. Латинское слово *hibrida* означает «помесь», а *chimaera* – это имя монстра из греческой мифологии с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом дракона (или змея). Эти слова проникли в язык биотехнологий. Под гибридами понимается результат скрещивания двух организмов таким образом, что в каждой клетке нового организма находится полный состав генов родителей (исходных организмов). Гибрид создается посредством скрещивания яйцеклетки животного, лишенной ядра, с клеточным ядром человека или скрещивания (человек-животное) яйцеклетки со сперматозоидом¹⁴. С 2007 года подобные эксперименты, имеющие целью создание стволовых клеток, были законодательно разрешены в Великобритании; единственным ограничением стал срок существования эмбрионов-гибридов: не более 14 дней. В этих случаях гибридами становятся эмбрионы, созданные путем совмещения яйцеклетки коровы (или кролика) и генетического материала человека. Химеры – это организмы, которые имеют клетки или органы других организмов, относящихся к тому же или другому биологическому виду. В случае трансфера генов или хромосом такие организмы называются трансгенными. Химеру иначе называют «мозаикой»¹⁵. В значении организмов, включающих в себя как человеческий, так и животный материал, химерами окажутся пациенты ксенотрансплантации, а также животные, которым имплантируются человеческие гены. Невозможно точное применение научных терминов «гибрид» и «химера» по отношению к «человекозверям» как явлениям культуры, поэтому в отношении фантастических и мифологических представлений данные термины могут употребляться как равнозначные¹⁶.

¹⁴ Beck M. Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimären, Parthenoten. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009. S. 11, 87 (см. также: Wilmut I., Campbell K., Tudge C. Ponowny akt stworzenia. Dolly i era panowania nad biologią. Poznań: Dom Wydawniczy REBIS, 2002. S. 158 – сноска).

¹⁵ Beck M. Там же. S. 91–94.

¹⁶ Примером неправильного использования биологических определений понятий «химера» и «гибрид» служит российский перевод названия фильма «Химера» (англ. «Splice»), реж. В. Натали, 2009 г. В фильме речь идет об эксперименте по скрещиванию человеческой ДНК с ДНК животного, проведенном двумя молодыми учеными и приведшем к ужасным последствиям. Представленное в фильме существо – это гибрид, что противоречит русскому названию фильма. Во многих комментариях к фильму также прослеживается попеременное использование обоих терминов, что свидетельствует об их непонимании.

В параграфе 1.1 представлены также методы исследования и подчеркнута важная роль качественных методов культурной антропологии, таких как интервью и культурно-лингвистический анализ текстов культуры (художественная литература, кино, Интернет), что вписывается в русло эмпирической биоэтики, поскольку они четко отражают восприятие достижений науки и технологий обществом. В связи с этим мы рассматриваем специфику биоэтики и возможность использования в исследовании многообразных подходов, ограничиваемых лишь их эффективностью. На такую «эклектичность» указывает П.Д. Тищенко: «Специфика рациональности биоэтики заключается в своеобразном “эклектическом” сочетании различных философских подходов, в “теоретизировании без теории”, где вопросы об истине и благе рассматриваются одновременно и теоретически, и с позиции прагматической эффективности того или иного подхода (метода, языка) в анализе и разрешении встающих в биомедицине реальных человеческих ситуаций»¹⁷. П.Д. Тищенко, рассматривая соотношение «профан – эксперт» в области биоэтических дискуссий, указывает на прагматичность профана и замечает, что «профан, слушая и оценивая, не в силах проверить основания, из которых исходит эксперт, но он вполне может вообразить варианты сюжета развития жизненных ситуаций в случае признания или непризнания свидетельства эксперта. Эти сюжеты всегда можно обсудить с другими, проиграть в воображении новые варианты, основанные на свидетельствах других экспертов»¹⁸. Похожую ситуацию мы наблюдаем в произведениях литературы и кино, в которых творцы культуры представляют научные эксперименты и открытия во всевозможных сценариях жизни, указывая на те аспекты, которых не поднимают в своих выступлениях ученые.

В параграфе 1.2 **«Оппозиция “культура – природа” как главный инструмент исследования и ее мировоззренческое значение»** мы описываем место, которое занимает человек между природой и культурой. Для этого мы представляем два основных мировоззренческих тенденции, детерминирующих

¹⁷ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. С. 14–15.

¹⁸ Там же. С. 172.

подход ученых к изучаемым объектам, т.е. антропоцентристскую и натурацентристскую. Эти направления являются противоположными по отношению друг к другу. Существуют также позиции менее радикальные, требующее «лишь» признать право на жизнь и ценность жизни других живых существ; это выражено в творчестве И. Бентама, А. Швейцера, а среди современных ученых, например, у П. Сингера и К. Валошика. Философским направлением, которое получает все более широкое распространение в науке в силу обострения глобального экологического кризиса, является эоцентризм, согласно которому вся планета является общим домом людей и других существ, живущих в нем на равноправной основе. Несмотря на все разногласия и размытость границ между этими направлениями, существует согласие в том, что надо выработать новый подход, определяющий место человека и общества в экосфере.

Человек – это существо, разрывающееся между культурой и природой. Человеческая физиология, а также процессы рождения, старения и смерти, исходят прямо из природы, и человек разделяет этот опыт с животными. Однако человек построил себе новое жизненное пространство – культуру (с наукой и техникой как неотъемлемыми ее частями), которая иногда служит дополнением или продолжением природы, а порой представляет собой ее противоположность. Надо подчеркнуть, что различные культуры и эпохи по-разному определяли место человека на оси «культура – природа». В этой перспективе имеет смысл рассмотреть эксперименты на обоих концах оси, в ходе которых создаются гибриды: киборги и андроиды (как гибриды человека и машины), которые принадлежат миру культуры, и «человекозвери» (как гибриды человека и животного), которые относятся к миру природы.

В параграфе **1.3 «Обзор литературы»** мы представляем несколько позиций, которые имеют особое значение для данного исследования. Это работы ученых разных дисциплин, поднимающие проблематику идентичности и природы человека, позиции человека в контексте развития биотехнологий, а также связанные с прогрессом биотехнологии этические и философские проблемы.

В параграфе **1.3.1 «Хайдеггер и “Антропологическая машина” Дж. Агамбена»** речь идет о созданной Агамбеном концепции механизма, который определяет границу между человеком и животным и который становится инструментом определения того, что является «человеческим», на основе противопоставления их друг другу. Полемизируя с Хайдеггером («Die Grundbegriffe der Metaphysik. Welt – Endlichkeit – Einsamkeit») на тему отношения человека и животного к окружающей их среде, Агамбен приходит к мнению, что только человек может открыть мир и что в этом заключается сущность становления человеком. *Ergo*, бытие, доступно лишь человеку, а животное оказывается буквально вне бытия (хайдеггеровское «nur-noch-Leben»). Однако их выводам противоречат современные философские трактовки дистанции, разделяющей человека и животное: для таких мыслителей, как П. Сингер, Р. Докинз или К.О. Россиянов, разница между человеком и животным является разницей уровня, а не качества, т.е. флуктуативной разницей, более гибкой, чем предполагали Хайдеггер и Агамбен.

В параграфе **1.3.2 «Человек через призму “био-власти” эпохи биотехнологий в анализе П. Тищенко»** мы рассматриваем наблюдение Тищенко, что с момента рождения (а учитывая новейшие техники репродукции, иногда еще до момента зачатия) человек становится объектом медицинских (в широком понимании) манипуляций, которые имеют целью его приближение к принятому идеалу. В результате человеческое тело становится производением культуры. Человек у Тищенко – это существо более «природное», которое становится «культурным» под влиянием внешних факторов. Детерминирующую роль играют здесь медицина и забота о себе. Эпоха биотехнологии характеризуется, по мнению П.Д. Тищенко, особым подходом человека к себе самому в степени, не существовавшей раньше. В контексте развития биотехнологии человеческая биология понимается как ценность: «Угроза потери генетической границы, отделяющей мир человека от окружающей природы, вызывает к жизни особого рода заботу о сохранении или спасении человеческой

биоидентичности как формы мы-идентичности»¹⁹. Из этого следует, что изменение человеческого генома может привести к потере «собственно человеческого в человеке», что подтверждается данным исследованием и ответами наших респондентов.

В параграфе **1.3.3 «Фигура “искусственного человека” в исследовании М. Радковской-Валькович»** высказываются соображения по сопоставлению гибридов и химер человека и животного с гибридами и химерами человека и машины. Искусственный человек – это киборг, робот и андроид, но также и самодвижущийся автомат родом из XVIII в. или литературный и мифический персонаж (Пиноккио, Голем) и герои кино (Терминатор). В большинстве проанализированных Радковской-Валькович текстов культуры присутствует страх перед «неотличимостью» человека и андроида. Этот страх служит двигателем поиска сути «человеческого» и истины о человеке. По мнению Радковской-Валькович, наше несовершенство делает нас людьми. В противоположность совершенным андроидам люди ведут себя нерационально, делают ошибки и сворачивают с выбранного пути. Андроиды и роботы создаются с четко определенной целью, их существование связано с решением конкретной задачи, они запрограммированы. Человек по сравнению с ними хаотичен, непредсказуем и медлителен на пути к своей цели. К тому же его цели периодически меняются, в то время как цели роботов остаются теми же.

На основе труда Радковской-Валькович мы делаем вывод, что все «искусственные люди» имеют нечто общее с человеком, и прежде всего, способность к логическому мышлению и целеустремленность, в то время когда общими для человека и «человекозверей» являются физиология и витальность. Получается, что человек по сравнению со своими гибридами является чем-то вроде «золотой середины». Возникает вопрос о вызывающей страх неотличимости человека от своих гибридов. В случае киборгов она будет внешней, а в случае гибридов и химер человека и животного это будет неотличимость внутренняя: в нить ДНК могут быть настолько тесно вплетены

¹⁹ Там же. С. 103.

гены разных биологических видов, что невозможно сказать, где в данном индивиду заканчивается человеческое и начинается животное.

В параграфе 1.3.4 «Ф. Фукуяма и “фактор икс”» рассматриваются взгляды известного американского политолога и философа, который считает, что «природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвиронментальных факторов»²⁰. Фукуяма опирается на понятие «человеческого достоинства», которое ставится под вопрос, по его мнению, современными достижениями биотехнологий. Ф. Фукуяма, чтобы избежать недоразумений, связанных с этим термином, предлагает вместо него употреблять термин «фактор икс», под которым он подразумевает «некое важное человеческое качество, достойное некоего минимального уровня уважения». Как замечает философ, для христиан источником «фактора икс» является тот факт, что человек создан по образу Бога. Кроме религиозного обоснования имеются также светские попытки подтверждения существования «фактора икс» (т.е. достоинства человека).

В параграфе 1.3.5 «Онтологический статус химер и гибридов человека и животного в исследовании М. Бека» рассматривается одно из самых основательных исследований в сфере создания химер и гибридов человека и животного. М. Бек проводит онтологический анализ (в духе феноменологии Э. Гуссерля) гибридов и химер человека, направленный на определение их сути независимо от цели их создания или навязанных им интересов, т.е. Бек ищет ответ на вопрос, чем они являются «*aus sich heraus*» (нем. «сами из себя»).

В отношении химер немецкий ученый отмечает, что изменение свойств существа не должно менять его онтологического статуса. Он считает, что присутствие клеток животного в человеке может повлиять на его свойства, как физические, так и психические (что является отдельной этической проблемой), однако они не меняют его статус как человека.

²⁰ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2008. С. 187.

Относительно этики отношения к химерам и гибридам М. Бек высказывается однозначно: в случае химер и гибридов со статусом человека мы должны руководствоваться понятием достоинства, в случае химер или гибридов-животных – понятием защиты прав животных. Автор замечает, что могут возникнуть случаи, когда классификация становится невозможной или осложненной. Создание «новых форм жизни», по мнению М. Бека, нарушает достоинство человечества в целом. Он прогнозирует уменьшение границы между человеком и животным, а также между человеком и компьютером, что будет пониматься как «улучшение» человека. Особая ценность работы М. Бека заключается в попытке определения морального статуса гибридных и химерных форм по отношению к обществу людей и возможных форм нашего сосуществования.

В параграфе 1.3.6 «Хабермас и будущее человеческой природы» представлена работа одного из ведущих немецких философов Ю. Хабермаса, в которой он рассматривает вопрос о том, как в эпоху постмодернизма и краха «Великого Нарратива» можно определить этические нормы в области такого значимого для будущего всего человечества феномена как биотехнология и генная инженерия. Как подчеркивает Хабермас, развитие генных технологий ставит перед философией и этикой новые задачи, поскольку возникают новые вопросы, связанные с человечеством как биологическим видом («этика вида»). Возможность вмешательства в геном человека (программирование детей, будущих поколений) подрывает основы современной западной культуры: равенство и свободу каждого человека. Изменение природы индивида изменит его возможности критически отнестись к своей природе. Хабермас указывает на то, что в современном обществе уменьшается острота этических оценок в пользу экономического расчета выгод и потерь. В связи с этим он критикует либеральную евгенику. Более того, в ситуации, когда развитие науки и техники является предметом всеобщей акцептации, сложно, или даже невозможно, его ограничивать. Этические нормы с одной стороны, и научный прогресс со свободным распоряжением его достижениями с другой, вступают в конфликт.

Хабермас предлагает «морализацию человеческой природы» как попытку этической защиты самопонимания человека как вида (антропология). Новейшие достижения науки не должны изменить нашей способности видеть в каждом человеке автономного субъекта. Тем самым Хабермас пытается найти решение, исходящее из ценностей современного общества, не опираясь на то, что может быть причислено к традиционной или локальной этике.

Глава II «Гибриды и химеры человека и животного в культуре и науке» разделена на две части: в первой представлены «человекозвери» из области культуры (мифов, литературы, кино и пр.), во второй рассматриваются исторические и современные научные эксперименты по созданию химер и гибридов человека и животного.

В параграфе **2.1 «Обзор идеи “человекозверя” в культуре»** анализируются прежде всего представления из европейского культурного круга, в то время как миксморфные существа других культур упоминаются лишь в качестве иллюстрации их распространенности.

В параграфе **2.1.1 «Греко-римская мифология»** рассматриваются такие древние божества, как Пан, сатиры, кентавры и Минотавр.

В параграфе **2.1.2 «Коротко о некоторых “человекозверях” из других культурных кругов»** мы показываем, что химеры человека и животного присутствуют в разных мифологиях и культурных кругах, являясь универсальной идеей о существе на границе между человеком и животным. Приводятся примеры египетских и индуистских богов.

В параграфе **2.1.3 «Тотемизм»** рассматривается феномен тотемизма, распространенный главным образом в традиционных культурах Северной Америки и Австралии, который образует особую связь между человеком (как группой, так и индивидом) и животным (иногда также растением или неодушевленным природным объектом). При этом тотемизм анализируется в контексте взаимосвязей между человеком и животным, как еще одно проявление идеи «человекозверей».

В параграфе **2.1.4 «Лейтмотивы вампиров и оборотней»** мы представляем фигуры вампира и оборотня, происходящие из фольклора славянской, румынской и цыганской культур, откуда они перешли в германскую, англо-саксонскую и др. На протяжении веков они возбуждают человеческую фантазию, а в новые времена входят в канон искусства и литературы, чтобы в XX в. завоевать кино и все направления поп-культуры: комиксы, компьютерные игры, молодежные субкультуры и т.д. Идея превращения человека в животного (и наоборот) существует также в других культурных кругах (Япония, кельты).

Параграф **2.1.5 «Феномен детей-“маугли”»** посвящен человеческим детям, усыновленным животными, т.е. людям, воспитанным вне человеческого социума и вне культуры. Их феномен известен уже тысячелетия, сообщения о них появляются, например, в греческой и римской мифологии: бог Зевс, которого выкормила коза Амалфея, и Ромул и Рем, основатели Рима, выкормленные волчицей. Карл Линней в свою *Systema Naturae* (Систему природы) добавил группу *Homo ferus* (дикий человек), в которую включил известные ему случаи детей, воспитанных животными. Самый известный литературный «дикий ребенок», именем которого названы все такие дети, – это Маугли, персонаж из «Книги джунглей» Р. Киплинга, живший среди волков. Другой фантастический воспитанник животных – Тарзан, персонаж из серии книг Э.Р. Берроуза, воспитанник обезьян. Что примечательно, оба литературных героя довольно легко перемещаются из мира животных в мир людей и наоборот. Такое не случается с реальными «маугли». Большинство из них, даже в случае освоения человеческой речи, остаются умственно отсталыми. Такие дети не ассоциируют себя с людьми, они чувствуют принадлежность к миру животных.

Проведенное нами интервьюирование показывает, что большинство респондентов, хотя и признают «маугли» людьми, считают их «ущербными», «неполными». Несмотря на проблемы с однозначной классификацией «маугли», общество чувствует что-то вроде солидарности или общности с таким существом и пытается его «спасти»: вырвать из природы и вернуть в человеческий мир.

В параграфе **2.1.6 «Образ науки в произведениях культуры на примере идеи “человекозверей”»** представлен следующий вид культурных гибридов и химер человека и животного, который уже отражает растущие технические и научные возможности целевого создания человеком таких существ. Здесь рассматривается монстр доктора Франкенштейна, созданный писательницей Мэри Шелли, который, по мнению философа науки Дж. Тарни, является «первым научным мифом» и через который уже 200 лет назад выражен был страх перед нарушением целостности тела, что сегодня, в эпоху биотехнологии, становится самой актуальной темой. Примечательно, что монстр является на свет без участия женщины, а лишь благодаря мужчине-ученому. Та же ситуация относится к другим гибридам этого «литературно-научного» направления, какими являются собака-человек Шариков в повести «Собачье сердце» Булгакова и Ихтиандр, человек-амфибия из романа Беляева.

В параграфе **2.1.7 «Выводы»** мы предполагаем, что через развитие темы «человекозверя» в культуре можно увидеть представление образа науки. Это также способ определить природу человека и его место в мире. Древние представления о гибридах человека и животного, таких как некоторые божества из греко-римской, египетской или индийской мифологии, отражают, прежде всего, ограниченное влияние человека на свое окружение и веру в божественный порядок. Позднее гибриды (например, Минотавр, оборотни) попадают уже в сферу человеческих действий, но управляют ими магия, высшая сила или случай. Вместе с прогрессом в науке меняется также образ гибридов, которые становятся продуктом человека-ученого (Ихтиандр, Шариков) и иллюстрируют как восхищение, так и страх перед развитием науки и вторжением в божественные действия. Через образ «человекозверя» наука вызывает, как и сами гибриды, амбивалентные чувства. Человек проводит эксперименты на обоих краях оси «природа – культура», создавая гибриды (с одной стороны – «человекозвери», а с другой – киборги), что заставляет задуматься о месте человека на ней. Человеком при этом управляют два мотива: познавательный и социальный. Сегодня все чаще

раздаются голоса ученых и философов²¹, взывающих к пересмотру статуса человека по отношению к животным.

В параграфе **2.2 «Гибриды и химеры человека и животного в науке: история и современное состояние исследований»** рассматриваются примеры исторических опытов в сфере создания гибридов и химер и современное состояние исследований в этой области. В качестве отдельной проблемной сферы представлена ксенотрансплантация, поскольку она имеет долгую и богатую историю, хотя также является преимущественно экспериментальной, а не рутинной процедурой.

Параграф **2.2.1 «История экспериментов с гибридами»** является анализом исторических опытов. Ж. Ростан приводит в качестве примера для названной им «творческой биологии» эксперименты Абраама Трамбле (с 1743 г.), в которых соединяются разные части пресноводных полипов для создания новых организмов. Идея этих опытов близка идеям создания «человекозверей», поскольку «Трамбле не только открывал чудеса природы, но и демонстрировал, что можно активно вмешиваться в жизнь, он играл роль волшебника, уподобляющегося “творцу явлений”»²². Ученых этого времени Ж. Ростан называет «Пикассо лабораторий». Далее мы представляем известные опыты советского ученого И.И. Иванова, который в 20-х гг. XX в. проводил в Африке эксперименты по скрещиванию человекообразных обезьян и человека. Барьер между человеком и животными в советские времена многими считался пережитком прошлого, результатом влияния религии и предрассудков. В «новые» времена им не было места, и этот идеологический принцип уже сам по себе превращался в аргумент в пользу опытов Иванова, которые поддержали советское правительство и Академия наук СССР, а частично также французский Институт Пастера. Эксперименты не закончились успехом, однако интересными

²¹ Например, как сообщает *Süddeutsche Zeitung* (23.02.2010), ученые, занимающиеся исследованием дельфинов, выступают за принятие кодекса этики взаимоотношений с этими животными, поскольку считают их «аналогом человека в море» (<http://www.sueddeutsche.de/wissen/842/504059/text/5/>); также ученые, связанные с проектом «Большие обезьяны» (<http://www.greatapeproject.org/>), считают, что разница между приматами и людьми является лишь разницей степени, а не качества, и, исходя из этого, требуют закрепить за приматами право на жизнь, свободу и свободу от пыток.

²² Rostand J. *Biologia twyrcza*. Warszawa: PWN, 1964. S. 23.

представляются именно их этические установки. Опыты Иванова вынуждают задуматься над статусом гибрида – потенциального «результата» этих экспериментов. Мы пришли к выводу, что, аналогично детям-«маугли», появление в лаборатории получеловека смущает, так же как присутствие человека среди животных вызывает у нас озабоченность и чувство неадекватности этой ситуации. На основе ответов респондентов, а также культурных представлений, можно вывести две позиции по отношению к гибриду: 1) полное его отторжение как монстра, существа, которое не имеет права быть присоединенным к обществу людей, и 2) сочувствие ему, как ущербному человеческому существу. Если, как доказывает Россиянов, очень сложно найти однозначные этические аргументы против опытов Иванова и наша оценка является в высшей степени интуитивной, то возникает вопрос, *что именно* мы, люди, хотим защитить (даже на подсознательном уровне) посредством их морального осуждения. Получается, что именно сфера размножения и «искусственного» влияния на нее является одной из самых спорных. Создание гибрида таким путем, какой выбрал Иванов, невозможно в связи с различиями на уровне хромосом между людьми и человекообразными обезьянами; существует, однако, вероятность его создания с помощью генной инженерии. Поэтому вопрос этичности экспериментов Иванова и вопрос статуса гибрида, который он предполагал получить в их результате, – это очень актуальная проблема для науки XXI в.

В параграфе **2.2.2 «Современное состояние исследований в области химер и гибридов»** представлены актуальные разработки в данной сфере. Это широкий спектр биотехнологических манипуляций, как с половыми клетками или эмбрионами, так и со сформированными организмами (пренатально и постнатально).

Датский Совет по этике выделил три области экспериментов в сфере создания химер и гибридов человека и животного, которые уже активно проводятся в мире: 1) пересадка человеческих эмбриональных стволовых или нервных клеток в мозг приматов (как эмбрионов, так и взрослых особей) и пересадка фрагментов мозга; 2) пересадка тканей или эмбриональных стволовых

клеток зародышевой линии в эмбрионы, что может привести к продуцированию человеческих эмбрионов в животных и эмбрионов животных в человеке; 3) создание гибридов путем оплодотворения половых клеток человека и животного, а также путем слияния бластоцистов человека и животного²³. Заявленная учеными цель данных экспериментов – получение стволовых клеток и возможность проведения индивидуально нацеленных терапий таких заболеваний, как, например, болезнь Паркинсона или Альцгеймера.

Теоретически существует возможность имплантации в человеческий эмбрион генов и клеток животных с целью получения человеком их способностей, на что указывает Л. Сильвер²⁴. Сильвер уверен, что «путем объединения методов клонирования с генной инженерией человеческий вид получит возможность управлять собственной судьбой»²⁵. Он, однако, указывает на огромный риск, связанный с возможностью разделения человеческого вида на «генетически обогащенных» и «натуралов», когда вслед за биологическими различиями неизбежно появляются различия в социальном плане.

В параграфах **2.2.3 «Ксенотрансплантация: этические и технические аспекты»** и **2.2.3.1 «Ксенотрансплантация: короткий исторический обзор»** мы рассказываем о технологии, заключающейся в пересадке органов, клеток или тканей между организмами разных биологических видов. Ксенотрансплантация является попыткой решения острого дефицита органов для трансплантации. Это спорное явление – не только с медицинской, но и с этической точки зрения. Частично уходя от проблем на оси «донор – реципиент органов», которые присутствуют в области аллотрансплантации, мы сталкиваемся с совершенно новыми проблемными сферами. Несмотря на доступность органов для пересадки (что также небесспорно), она влечет за собой много рисков и опасностей – как для отдельного пациента, так и для человечества в целом.

Неопределенны позиции мировых религий по отношению к ксенотрансплантации. Кроме буддизма и индуизма, в которых существует совсем

²³ Man or Mouse? Ethical Aspects of Chimera Research: Report / The Danish Council of Ethics. Copenhagen, 2010. P. 97.

²⁴ Silver L. Raj poprawiony. Nowy wspaniały wiek? Warszawa: Przystycski i S-ka, 2002. 320 с.

²⁵ Там же. S.135

другой подход к понятию межвидовых границ по сравнению с иудео-христианским миром, проблематичен в этом контексте также запрет употребления свинины в иудаизме и исламе. Четкие правила исходят от католической церкви и касаются вопроса идентичности человека-реципиента органов животных. Папская Академия наук в документе «Pro Vita» от 2001 г. определила, что в человеке есть два вида органов: функциональные и имеющие влияние на идентичность. К последним относятся мозг и половые органы. Следовательно, чтобы избежать угрозы пересечения границы между человеком и животным и потери или нарушения человеческой идентичности, ксенотрансплантации можно подвергать лишь функциональные органы²⁶.

В параграфе **2.2.5 «Выводы»** анализируются этические проблемы, возникающие на каждой стадии исследований в данной области. Первый уровень – практический, это вопросы законодательства, патентования, финансирования и регламентации. Второй уровень связан с возникновением «человекозверя», с проблемой его статуса, достоинства, автономности и свободы. Третий уровень этических проблем вписывается в широкое русло экспериментов с участием человека или человеческого материала.

В главе **III «Эмпирическая биоэтика и понимание природы человека в контексте развития биотехнологий»** представлены результаты интервьюирования, проведенного в рамках эмпирического направления в биоэтике. На их основе выводятся главные понятия, определяющие «человеческое в человеке», а также выявляются подходы профанов к новейшим разработкам в сфере создания гибридов и химер человека и животного. Предлагается новое определение природы человека, учитывающее развитие биотехнологий.

В параграфе **3.1 «Гибриды человека и животного и суть “человеческого” в человеке: результаты опросов»** в качестве эмпирического материала привлекаются ответы респондентов, касающиеся понимания природы человека. Как выясняется, для большинства интервьюированных человек является частью мира животных, однако существует некая граница между человеком и животным,

²⁶ Encyklopedia Bioetyki. Radom: Polskie Wydawnictwo Encyklopedyczne, 2007. S. 315.

которая считается непересекаемой. При всей своей неопределенности она остается чрезвычайно устойчивым конструктом.

На основе высказываний респондентов о «человеческом в человеке», т.е. о тех чертах, которые свойственны только человеку и определяют его природу, можно выделить три основных категории: 1) тело, 2) психика, 3) душа (необязательно в христианском толковании, здесь подразумевается что-то нематериальное и необъяснимое, нечто метафизическое в человеке). Многие респонденты назвали также отрицательную черту, отличающую человека от животных, – способность делать зло.

Респонденты не верят в позитивное влияние научного и технологического прогресса, считают в основном, что в будущем человечество (даже если оно победит некоторые болезни и продлит среднюю продолжительность жизни) ожидают катастрофы, упадок морали, овеществление человека, потеря ценности человеческой жизни, экологические катаклизмы и пр.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза, что людей больше пугает образ гибрида человека и животного, нежели картина киборга (гибрида человека и машины), поскольку первая ассоциируется с регрессом и жестокими силами природы, а вторая – с прогрессом и культурой. Респондентам был задан ряд вопросов, имеющих цель выявить, каковы допустимые границы вмешательства в конституцию человека. Большинство респондентов опасались отрицательного результата вмешательства в область психики и души. Все респонденты были против создания гибридов и химер человека и животного для военных целей и почти все допускали важные медицинские цели.

Подчеркивается, что, хотя получен широкий спектр мнений и взглядов на проблему генной инженерии и вмешательства в геном человека, оценки респондентов во многом сходились, что указывает на некую общую (достаточно консервативную) тенденцию среди непрофессионалов.

В параграфе **3.2 «“Настоящий” человек как идеальный конструкт»** выясняется, что природа человека представляет собой конструкт, отсылающий к некому «идеальному» человеку, в то время как в реальности такой идеал не

встречается. На основе анализа литературы, текстов культуры и интервьюирования выделяются центральные понятия, определяющие особенно важные качества, изменение или потеря которых могли бы привести к затруднению в определении индивида как «настоящего» человека: 1) антропоморфизм; 2) геном человека; 3) размножение человека; 4) комплекс духовных качеств, точное определение которых зависит от мировоззрения респондента, например, душа, идентичность, мораль.

В противоположность многим ученым (Ф. Фукуяма, Д.И. Дубровский, Д.В. Черникова, И.В. Черникова и др.) мы пришли к выводу, что понятие природы человека обусловлено культурной обстановкой, поскольку определение того, кто такой человек, происходит динамически, в процессе диалога, сравнения с *Другим*. Это понятие коллективное, поскольку – так же как и культура – является доменом группы и никогда – индивида и не может развиваться вне социума. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на свою изменчивость, люди никогда не имели проблем с тем, чтобы отличить человека от не-человека, поскольку делалось это на интуитивном уровне. Если возникали сомнения, то они были предвестниками глубоких социальных изменений и последующего расширения статуса человека.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и дается такая трактовка понятия природы человека, в соответствии с которой она не является чем-то постоянным и устойчивым. Ее главной чертой является то, что определение формируется на интуитивном уровне и сохраняет некую «маргинальность» (как яркое несовпадение с господствующим идеальным конструктом человека), в которую попадают, например, психически больные или дети-«маугли». Это создает пространство для гибридных существ, а связано оно с тем, что идеальный конструкт приходится подчинять практике. Замечается также, что если сторонники прав животных добьются повышения статуса некоторых животных, то это будет способствовать и признанию более высокого статуса гибридов. Гибридов, которых, на наш взгляд, не стоит представлять себе как монстров, а как человекообразных существ с расширенным спектром способностей, прежде всего физических. Вероятно, то, что ждет нас в ближайшем будущем с развитием

биотехнологий, является не концом человечества, а лишь новым этапом нашего развития, к которому необходимо основательно подготовиться.